

имеет деривационный источник, обусловлена характером значения как деривационного префикса, так и глагола-мотиватора. Первое ярко проявилось при анализе глаголов, образованных от глаголов однонаправленного и разнонаправленного движения, а также глаголов субъектного и объектного перемещения: второе — при рассмотрении префиксов с лексико-грамматическим (акционсартным) или лексико-словообразовательным значением.

И. К. Миронова

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО КОРНЯ
(НА ПРИМЕРЕ ГЛАГЛОВ С КОРНЕМ *-вар-* и *-пек-/-печ-*)**

В настоящее время проблема семантического варьирования корня является достаточно актуальной. Для ее решения представляется целесообразным провести анализ семантического варьирования корневой морфемы не только в рамках содержащего его производного слова, но и в пределах образованных от него дериватов, составляющих возглавляемое словом-симплексом словообразовательное гнездо (СГ).

Мы попытались решить эту проблему, рассмотрев семантику глаголов с корнями *-вар-* (СГ с вершиной *варить*) и *-пек-/-печ-* (СГ с вершиной *печь*). Эти производные глаголы, как все симплексы, склонны к семантическому варьированию и мотивируют значительный по объему глагольный блок. Это делает их удобным объектом для определения границ свойственного им семантического «разброса» — пределов семантического варьирования.

Исследование глаголов с корнями *-вар-* и *-пек-/-печ-* показало, что эти производные единицы минимально многозначны: глагол *варить* обладает двумя значениями: «приготавливать пищу, питье кипячением» и «производить сварку металлических предметов и их частей»: глагол *печь* — тремя: «приготавливать пищу сухим нагреванием на жару», «обдавать жаром, зноем, палить», «о чувстве жжения, сильного жара». Поэтому в сознании носителей языка основными категориально-лексическими семами (КЛС), манифестируемыми корнем *-вар-*, являются КЛС приготовления пищи и соединения чего-либо: основными КЛС корня *-пек-/-печ-* — КЛС приготовления пищи, отрицательного воздействия на объект и физиологического состояния. Но эти семы, по нашим наблюдениям, не являются доминирующими в семантическом пространстве, охватываемом глаголами, содержащими такие корни. Так, корень *-вар-* манифестирует основные КЛС лишь в 35 ЛСВ из 185, свойственных глаголам данного СГ: корень *-пек-* — в 45 ЛСВ из 125 значений глаголов с этим корнем.

В целом глаголы с корнем *-вар-* принадлежат к 19 ЛСГ и потому манифестируют 19 КЛС, а глаголы с корнем *-пек-* входят в 12 разных ЛСГ и манифестируют 12 КЛС. Часть этих КЛС передается не корневой, а деривационной морфемой.

К наиболее сильным КЛС, манифестируемым рассматриваемыми корнями, относятся КЛС качественного или количественного изменения признака предмета (102 ЛСВ в СГ *варить* и 52 ЛСВ в СГ *печь*) и приготовления пищи (соответственно 24 и 36 ЛСВ). Совпадают у этих двух групп глаголов также и КЛС «средней» силы: КЛС отрицательного воздействия на объект и соединения. Доминирование одинаковых КЛС в гнездах глаголов *варить* и *печь* вполне естественно, поскольку возглавляющие их глаголы семантически близки. Более значительный удельный вес КЛС качественного и количественного изменения признака (по сравнению с КЛС приготовления пищи) также легко объяснимо: процесс приготовления пищи всегда сопровождается качественными изменением объекта. Эта глубинная связь разных действий, манифестируемых корнями глаголов приготовления пищи, явно проявилась на лексико-семантическом уровне языка.

О. В. Мищенко

Уральский государственный университет

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛА *ЖИТЬ* И ЕГО ДЕРИВАТОВ: ПРОБЛЕМА ХРОНОТОПА

Учет семантики является необходимым компонентом исследования языкового материала при построении языковой картины мира. В данном сообщении рассматривается семантика глагола *жить* и его дериватов (как в литературном языке, так и в русских народных говорах) с точки зрения отражения в ней временных и пространственных представлений. Исследование базируется на компонентном анализе лексем. Сосуществование, соединение временной и пространственной маркированности лексемы *жить* позволяет говорить о хронотопе жизни в сознании носителей языка. В рамках хронотопа выявляются две основные языковые модели: «время жизни» и «жизненное пространство». Выбор модели зависит от установки говорящего. Модель «время жизни» отражает понимание процесса жизни как движения говорящего в пространстве времени от начала жизни к концу, т.е. модель отражает диахронное понимание жизни как жизни конкретного говорящего: *жизнь* — «время (целиком или частично) от рождения до смерти живого существа», *доживать* — «достигать известного возраста, срока, обстоятельства, случая» и т. п. Модель «жизненное пространство» ориентирует-